

Загадка митрополита Михаила (М.М.Десницкого).

Митрополит Михаил (Десницкий) был первоприсутствующим членом Св.Синода (фактически возглавлял Русскую православную церковь) с 1818 по 1821 годы, с 1799 по 1802 год и с 1814 года он входил в Св.Синод. На рубеже 20-х годов XIX века в России происходила ожесточенная политическая борьба. Князь А.Н.Голицын проводил широкомасштабные реформы в религиозной сфере, ему противостояло движение русской православной оппозиции. Митрополит Михаил по своему положению просто не мог остаться в стороне от этих событий. В то время, как современники Михаила, находившиеся по разные стороны борьбы Св.Филарет (Дроздов) и Фотий (Спасский) широко известны, им посвящены многие исследования, он пребывает в забвении. Самая подробная биография Михаила была опубликована в вышедшем после его смерти собрании «Беседы в разных местах и в разные времена говоренные членом Св.Синода и Комиссии духовных училищ, Михаилом митрополитом С.-Петербургским, Эстляндским, Финляндским и Свято Троицкой Александро-Невской Лавры архимандритом и кавалером». Биография была помещена во второй половине последнего тома «Бесед», без указания автора (есть основания предполагать, что это был митрополит Филарет (Дроздов). В 1827 году был вторично издан, дополненный, «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви» митрополита Евгения (Болховитинова). В словарь вошла краткая биография Михаила и не полный список его сочинений. В дальнейшем все исследователи биографии митрополита основывались на этих трудах. До сих пор не сделано подробного описания сочинений Михаила, хотя по их количеству и качеству он мог бы считаться крупнейшим российским богословом своего времени. Такое странное не внимание к судьбе митрополита современников и потомков далеко не случайно. Можно найти намеки, проливающие свет на его причины.

Впервые на «загадку» митрополита Михаила обратил внимание не историк-исследователь, а литератор. Н.С.Лесков в изданном в 1887 году рассказе «Инженеры бессеребренники» обращался к литературному творчеству Михаила. Описывая учебу Св.Игнатия Брянчанинова в Михайловском инженерном училище, автор отмечал, что молодой инженер избрал в своей жизни путь «православия в духе митрополита Михаила». Тут же Лесков замечал, что «у Михаила было очень много почитателей, оставшихся ему верными и после того, как в его сочинениях признано было не все «соответственным». К утверждению о том, что Брянчанинов и его друг Чихачев почитали митрополита Михаила и читали его проповеди, Лесков добавлял примечание о том, что «специалисты, впрочем, находили в них большие недостатки». Недомолвки Лескова вызывают целый ряд вопросов, ответить на некоторые из которых помог современный исследователь масонства А.И.Серков. В своем энциклопедическом словаре «Русское масонство 1731-2000» он указывал, что митрополит Михаил (Десницкий) принадлежал к обществу «Теоретического градуса и внутреннего розенкрейцерского ордена» работавшего в Москве и С.-Петербурге с 1782 года. Исследователь утверждал, что Михаил был членом общества в 80-е годы и возможно был возведен в высшие розенкрейцерские степени в 1792 году.¹ В своей монографии «История русского масонства XIX века», изданной годом ранее, называл Михаила одним из руководителей Теоретического градуса масонства.² Можно отметить, что

традиция причислять Михаила к масонам была заложена еще Т.О.Соколовской указывавшей, что «по масонскому преданию масоном был М.М.Десницкий».³ Другое яркое свидетельство, характеризующее религиозные воззрения Михаила, было обнаружено мной в труде немецкого исследователя Г.Далтона. Автор писал о том, что Михаил перевел книгу приехавшего в Россию католического пастора И.Е.Госснера «Блаженство верующего, в сердце которого обитает Иисус Христос». От имени митрополита Госснеру была принесена благодарность за ценное произведение, переданное русским христианам (здесь Г.Далтон ссылался на письменное свидетельство очевидца). По инициативе Михаила было выпущено несколько изданий этого сочинения Госснера.⁴ Необходимо заметить, что другая книга Госснера «Дух жизни и учения Иисуса Христа в Новом Завете» стала поводом к выступлению русской православной оппозиции весной 1824 года.

Таким образом выяснилось, что с одной стороны Михаил мог принадлежать к одному из самых закрытых направлений масонства Ордену злато-розового креста, а с другой поддерживал борцов против масонского заговора и оказывал положительное влияние на Св.Игнатия. Такого противоречия было достаточно для того, чтобы сделать тему творчества Михаила запретной для исследователей различных политических взглядов. Для внесения окончательной ясности в этот вопрос осталось разобраться с изданными произведениями Михаила, проследить в них наличие или отсутствие масонских идей, выяснить, как масонское влияние отразилось на политической деятельности Михаила.

Будущий митрополит Михаил вошел в контакт с розенкрейцерами в семинарии «Дружеского ученого общества». Масонские мотивы в проповедях Михаила были особенно ярки в период его службы в церкви Иоанна Воина с 1785 по 1796 гг. Видимо по розенкрейцерским каналам Михаил получил место пресвитера придворной церкви, став лично известен императору Павлу Петровичу. С этого времени начинают издаваться сборники проповедей Михаила. Наиболее радикальные из них содержались в «Труде, пище и покое духа человеческого» (175 бесед, 1790-96 годов). В дальнейшем сборник выдержал еще несколько переизданий уже в XIX веке. Михаил повторял основы учения розенкрейцеров содержавшихся в лекциях их лидера И.Г.Шварца и в основополагающих документах «Пастырском послании» и «Инструкции Теоретическому градусу».

Через три года после воцарения Александра I Михаил оставляет С.-Петербург, назначенный епископом на Тверскую епархию. В столицу он вновь возвращается в 1816 году, уже членом Св.Синода. А в 1818 году становится уже первоприсутствующим членом этого высшего управления церкви. В этот период характер проповедей Михаила резко меняется. Более того, он поддерживает выступление участников движения русской православной оппозиции, направленное против политики министра А.Н.Голицына.

(Матфей Михайлович Десницкий) родился 8 ноября 1762 года в семье пономаря церкви села Топоркова, Богородского уезда, Московской епархии. На мальчика обратил внимание московский митрополит Платон (Левшин). Он определил Матфея в Троицкую семинарию, а в 1782 направил его для продолжения обучения в Филологическую семинарию открытую «Дружеским ученым обществом». Одновременно Матфей слушал курс в Московском университете и изучал богословские науки в Духовной Академии.

В этот период Матфей попал в сферу влияния Ордена злато-розового креста, во главе которого в России стояли И.Г.Шварц и Н.И.Новиков. Студенты Филологической семинарии

жили в доме Шварца и там же слушали его «вечерние» лекции. В домашней обстановке Шварц читал курс философии истории.⁵ Кроме того, ученики семинарий активно привлекались к переводу любимых масонами книг. А.Н.Пыпин считал, что подобные литературные занятия готовили учеников к принятию масонства.⁶ Уже по окончании двухлетнего обучения некоторые из семинаристов были приняты в Орден (М.И.Невзоров, В.Я.Колокольников и А.Ф.Лабзин). Во время гонений на розенкрейцеров начавшихся в 1785 году Екатерина II обратила внимания и на семинарию «Дружеского ученого общества». В одной из своих записок она предписывала: «Имена осьми семинаристов нужно знать паче же тех кои постриглись дабы не попали в кандидаты Епархиальные для Епископства».⁷ Однако, Матфей не привлек внимание властей, так как, не принял постриг, а стал священником.

В 1798-1801 годах были опубликованы пять сборников речей Михаила. Это «Плач человека-христианина над духовным пленением Израиля, над разорением внутреннего Иерусалима, над опустошением живого храма божия» (5 бесед, 1789 года); «Беседы о покаянии, или изъяснение 50-го псалма» (6 бесед, 1790 года); «Изображение ветхого, внешнего, плотского и нового, внутреннего, духовного человека» (32 беседы, 1792 года); «Беседы о воскресении мертвых» (6 бесед, 1790 года); «Труд, пища и покой духа человеческого» (175 бесед, 1790-96 годов). Четыре из пяти сборников были опубликованы в 1798 году и включали в себя проповеди, произнесенные до 1792 года. Последний сборник значительно превосходил по объему и хронологическим рамкам все изданное до этого.

Очень сложно судить о том, почему издавая свои проповеди по годам Михаил затем выпустил сборник тематических проповедей за тот же период. Параллельно, в течение трех лет (1790-92 гг.), по воскресеньям, он читал продолжающийся цикл «Катехизиса», так при его жизни и не изданный. Циклы «Катехизиса» и «Труда, пищи и покоя» во многом пересекаются. Было бы неуместно читать эти два цикла одновременно. К сожалению проповеди «Труда, пищи и покоя» персонально не датированы, лишь в третьем томе есть пометка, что «следующие беседы на Ветхозаветных примерах говорены в 1794 году в храме Иоанна Воина». Если это верно и проповеди располагались в хронологической последовательности, то на 1790-93 годы приходилось всего два тома сборника (39 и 40 бесед).

Свои проповеди Михаил произносил публично, перед паствой Москвы. Любые важные изменения, внесенные в последующую публикацию, были бы замечены современниками. При этом компоновка проповедей могла быть произвольной. А то, что вошло в состав посмертно изданного «Катехизиса» могло быть фрагментами уже изданного материала. Один из первых биографов Михаила митрополит Евгений (Болховитинов) указывал, что перед изданием Михаил дополнял свои проповеди «продолжениями, в разных местах говоренными».⁸ Все же думается, что текст проповедей был опубликован в практически не измененном виде и должен был лучше всего сохранить оттенки масонских взглядов автора. К сожалению, отсутствие рукописей, а так же точной датировки проповедей делают выводы по поводу обстоятельств их произнесения очень спорными.

Первая по времени произнесения опубликованная проповедь называлась «Плач человека-христианина над духовным пленением Израиля, над разорением внутреннего Иерусалима, над опустошением живого храма божия» (1789). В ней Михаил рассказывал о том, как пал Адам и почему современным христианам стоит сожалеть о своем несчастном положении.

Тема грехопадения Адама была очень популярна в масонской литературе. При этом никаких следов масонского влияния в этой проповеди Михаила не заметно. По классической схеме автор описывал, как по образу и подобию Божьему был создан человек, для воплощения в жизнь божественного плана. Но, по совету «отца лжи», Адам нарушил Божью волю «выступил из Божьего плана, обесчестил дело рук Создателя» и был лишен Божественного света. Уже в этой проповеди появились мотивы «внешнего» и «внутреннего» человека затем постоянно присутствующие в сочинениях Михаила. Под «внешним» человеком подразумевалась его телесная составляющая, по «внутренним» духовная сущность. Настораживал в проповеди лишь один прием сопоставления библейских событий с жизнью современных христиан. Михаил предлагал своим слушателям искать в Библии скрытые рекомендации, которыми надо руководствоваться в повседневной жизни.

В том же духе были составлены изданные в том же 1798 году «Беседы о воскресении мертвых» (1790), «Беседы о покаянии, или изъяснение 50-го псалма» (1790). В двух книгах были опубликованы «Изображение ветхого, внешнего, плотского и нового, внутреннего, духовного человека» (1792). Но даже в этой предпоследней из опубликованных серий проповедей Михаила практически не возможно найти масонского влияния. При этом воздействие лекций И.Г.Шварца все же имело место. Описывая сотворение человека, Михаил отмечал, что он был сотворен из двух существ – телесного и духовного, «вмещает в себя все тайны видимого и не видимого мира, вместилище сущностей телесных стихий огня, воды, воздуха, земли и духовно существует подобно небесным духам».⁹ Однако, даже в этой цитате смысл не выходил за рамки православного богословия, масонскими является только терминология и стиль изложения.

Самым большим циклом проповедей Михаила начавшим издаваться в XVIII веке стал «Труд, пища и покой духа человеческого» (1790-1796) - 175 бесед (7 томов). Во введении к «изданию» Михаил сообщал, что текст Священного Писания очень труден для понимания и чтобы «все истолковать подробно и ясно превосходит силы человеческие и не достанет краткой нашей жизни».¹⁰ Проповедник обещал слушателям выбирать места, которые «затруднению подлежат или особенное внутреннее назидание сообщают». Подобное утверждение вполне можно было интерпретировать в кабалистическом духе, по которому смысл Священного Писания был доступен лишь избранным, призванным донести его до остального человечества. Приводимые ниже разъяснение проповедником «темных мест» Библии в свою очередь могли вызвать целый ряд вопросов.

Первый том «Труда, пищи и покоя...» открывался рассказом о Моисее и «Книге Бытия». Здесь Михаил впервые обращался к шести дням творения. Этот рассказ существенно отличался от того, что был опубликован 20 лет спустя в его Катехизисе. Сотворение «неба» в первый день, комментировалось следующим образом: «Сотвори Бог небо, существо тончайшее, из чистых начал состоящее, существо в своем порядке представленное, на разные степени разделенное...».¹¹ Не смотря на ссылки на творения Блаженного Августина, было очевидно, что проповедник больше ориентировался на лекции И.Г.Шварца «О трех началах». Это название отражалось и в тексте проповедей. «Все стихии, или начала к произведению видимого мира приуготовленные находились в смятении и беспорядке», - сообщал Михаил слушателям. «Тьму» проповедник делил на «видимую» - сотворенную Богом и «духовную» - порождение Люцифера (в Катехизисе Михаил уже не употреблял этого имени и называл князя тьмы Денницей). «Видимая тьма» или хаос, по мнению Михаила, стала основой для мироздания. Описание процесса мироздания было дано

совершенно в духе Шварца: «Как скоро Троиный Бог повелел, тотчас четыре стихии, сии главные начала отделились от сего темного и безобразного смешения, взяли свои виды, явились со своими существенностями, приняли свои владычества... огонь, яко стихия существа легчайшего, получил самое высшее место, и соединившись с прочими через внутреннюю силу его очищенными стихиями составил твердь небесную...».¹² С произведениями Я.Беме перекликались утверждения Михаила о попытке Люцифера вырваться из отведенной ему сферы, падении и разделении «между светом и тьмой от Бога учиненными» (именно так было сформулировано название главы), о том, что по изгнанию из Рая Адам начал служить Богу «в свете веры» и все его потомки сохранили способность к истинному богослужению.¹³

Проповеди, вошедшие в состав «Труда, пищи и покоя...», чаще всего были нравоучениями, основанными на Ветхо Заветных текстах. Были в них и чисто практические разделы «О пьянстве вредном как для тела, так и для души», «О законной власти и начальстве». В непосредственных комментариях Библии больше всего привлекает сюжет второго тома «О священстве Мелхиседекове образующем священство Господа и Спаса нашего Иисуса Христа» (с. 63-82). Этот «темный» персонаж, кратко упоминаемый в Ветхом и Новом Заветах был известен на Руси, так же как и в Европе, где в древности он изображался на храмовых иконах. В Ветхом Завете Мелхиседек (Малки-Цедек) царь Шалема (впоследствии города Иерусалима) и «священник Бога Всевышнего». Он встречает Авраама, возвращающегося из победоносного похода и подносит ему хлеб и вино. В ответ на это Авраам дарит Мелхиседеку десятую часть «из всего» (Быт.14:18). В Псалмах Давида, в пророчестве о Иисусе Христе, Бог Сын именовался «священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс.109:4). В Новом Завете в послании Апостола Павла к евреям Мелхиседек называется «царем мира... не имеющий ни начала дней, ни конца жизни» (Евр.7:2-3). Высказывание Апостола Павла о том, что священство по чину Мелхиседекову выше священства Аронова (Евр.7:11) несколько раз цитировалось в различных проповедях Михаила.

Мелхиседек фигурировал в различных апокрифах имевших хождения в Древней Руси, но к XVIII веку этот библейский персонаж был прочно забыт. Совершенно неожиданно к нему обратился Платон (Левшин) в период преподавания закона Божьего наследнику престола. «Православное учение, или Сокращенная Христианская Богословия, с прибавлением Молитв и Рассуждения о Мельхиседеке» впервые было издано в 1765 году, а затем вошло в седьмой том «Проповеднических сочинений» митрополита Платона. Сочинение о Мелхиседеке было составлено Платоном в ответ на «неоднократные вопросы Павла Петровича». Объяснения Платона были на редкость прагматичны, они не оставляли возможности никакого другого толкования. Сперва, Платон приводил цитаты о Мелхиседеке, из Ветхого Завета. Затем объяснял, что Авраам отдавал Мельхиседеку десятую часть военной добычи, так как признавал в нем истинного священника. Основная часть пояснений была посвящена посланию Апостола Павла. Платон рассказывал, что слушателями Апостола были иудеи и его задачей было объяснить, чем новое священство Иисуса Христа отличается от старого иудейского. Для этого Апостол использовал хорошо знакомый иудеям пример Мелхиседека. Платон разъяснял, что еврейское священство носило временный характер и его обычаи были временными (принесение кровавых жертв). В этом отношении «временным» можно назвать и любого человека-священника, так как он смертен. Вечен же лишь священник - Иисус Христос. Платон показывал сходство и

различия священства Иисуса Христа и Мелхиседека и с другой стороны Аарона. Иисус Христос и Мелхиседек были священниками и одновременно царями. Оба приносили бескровные жертвы, оба не принадлежали к колену Левина (откуда были все священники иудеев).¹⁴ Платон объяснял не столько кто такой Мелхиседек (так как в Библии о нем очень мало сведений), а с какой целью его имя используется Апостолом Павлом в Евангелие.

Совершенно по другому походил к освящению образа Мелхиседека в своих проповедях Михаил. Он пытался разъяснять Ветхо Заветные тексты, объявляя Мелхиседека «образом лица Христова» и «священником по чину небесному». В другом месте он называл Мелхиседека священником Высшей Церкви (собора Ангелов во главе с Богом) посланным к людям. «Священником по чину небесному», по мнению Михаила, были бы все люди, если бы их не изменило грехопадение.¹⁵ Все эти идеи присутствовали в «Трактате о реинтеграции существ в их первоначальных качествах и силах, духовных и божественных» Мартинеса Паскуалиса. Родоначальник мартинизма считал Мелхиседека одним из божьих избранных посланных на землю для применения человека с Богом - «младшим духовным существом».¹⁶

Не совсем понятно, какого практического результата пытался добиться проповедник, знакомя свою паству с притчами о Мелхиседеке. В конце XVIII начале XIX веков чтение Библии не было популярно в среде россиян. Уже мало кто понимал церковнославянский язык, к тому же размышлять над смыслом Св.Писания было не в русских традициях. Чтение Библии носило ритуальный характер, считалось, что оно освещает и просвещает человека. Михаил же подводил своих слушателей к самым сложным, с богословской точки зрения, местам. Что мог подумать мало знакомый с текстом Библии прослушав проповедь о Мелхиседеке? То что истинное священство существовало до того, как Иисус Христос возложил руку на Апостолов. В соответствии с этим «истинного священника» можно найти и помимо Русской православной церкви. Мог ли Михаил иметь подобные цели? Думается, что нет. Обращение к Мелхиседеку было связано с особенностями его паствы. Можно предположить, что проповеди о Мелхиседеке были адресованы людям хорошо знающим текст Св.Писания и обращавшимся к нему постоянно, анализирующим его. Подобных христиан как раз и готовило розенкрейцерское Дружеское ученое общество. Они воспринимали слова проповедника по-своему и популярность Михаила росла. Слушавший его богослов находил проповеди вполне отвечающими учению Русской православной церкви, масон улавливал близкие ему мотивы.

Другой интересной новацией второго тома «Трудов, пищи и покоя» было частое упоминание «Божественной премудрости», затем постоянно повторявшееся в проповедях Михаила. Само грехопадение Адама, по мнению Михаила, повлекло за собой разделение с Божественной премудростью.¹⁷ Миссией Иисуса Христа по отношению к человеку, напротив, было «соединить духовным союзом с Небесной премудростью».¹⁸ В другом месте Михаил называл Божественную премудрость «первобытной духовной невестой» человека.¹⁹ «Небесную деву премудрость» посланную Богом Адаму мы встречаем в произведениях И.Г.Гихтеля (1638—1710), пользовавшегося популярностью у российских розенкрейцеров.²⁰ Ее же Гихтель называл и «Небесной Софией», отход от которой души Адама и был началом грехопадения. «Премудрость Божью» в разных контекстах, несколько раз упоминалась и в «Инструкции Теоретическому градусу» розенкрейцеров.²¹

Яркий розенкрейцерский оттенок имели последние главы шестого тома «Труда, пищи и покоя...» (при переиздании в 1856 году включенные в последний том сборника): «О том, что малодушие, сомнение, уныние и ослабление в звании Христианском суть свойства,

живой вере противные...»; «О том, что человеческая натура должна действию Божественной силы покоряться...»; «О том, что верующий человек не сопротивляется Богу...»; «О том, что многие из Христиан во время напастей и скорбей к Богу прибегают»; «О том, что все дела, и естественные и духовные, перстом Божиим производятся...». Как и в основном тексте 7-го тома речь в этих главах шла о Моисее. То, что проповедник в связи с этим рассказывал о Египте, было достойно пера Мартинеса Паскуалиса. По его мнению, тайны, которыми обладали египетские жрецы, были переданы им патриархами еврейского народа: «Мы видим из Писания, что верующие Патриархи, будучи пресвященные словом обетования, имели великое познание как о духовных предметах, так и видимой натуре. И сие познание сообщается было оными мужами из рода в род, как до потопа, так и по потоку».²² Проповедник сообщал о том, что Египет (почему-то названный городом) после всемирного потопа стал центром науки и училищ. Хранителями науки стали египетские цари и жрецы, они создали закрытую касту, куда позднее принимали греческих философов. «Египетские мудрецы, имея таковые знания видимой природы, могли делать свое подражание сокровенными естественными силами, могли делать подражание, доколе Божественная сила действовала сходно с силами природы»,²³ - рассказывал Михаил. Проповедник объяснял, что не может точно утверждать, откуда черпали свои знания и искусства египетские жрецы, от патриархов или сатаны. Он «оставлял каждому на волю принимать то, или другое».

Дальше следовали масонские рассуждения о том, что Адам унаследовал от Бога часть чудесной силы, которую сохранил и после падения, остатки этих тайных знаний сохранились и после потопа. По мнению проповедника «бдительному» человеку могли быть открыты «великие силы в душе, и в теле, могут быть открываемы высокие дарования в уме, и в сердце».²⁴ Михаил призывал не использовать эти дарования для нарушения Божьей воли.

Основным предметом проповедей последнего тома сборника был исход евреев из Египта. На основании этого материала Михаил сравнивал благочестие христиан и язычников. К последним по определению проповедника относились: «оставившие Единого Истинного Бога, уклонившиеся по многим предметам, и презревшие единую святую Волю Господню обратившиеся к своей собственной воле..., сердечно полюбившие многочисленных тварей... и исполняя все побуждения и влечения любимых своих предметов».²⁵ В противовес этому давалось и определение истинного христианина: «Всякий христианин, яко член единого духовного тела, Святой Церкви Христовой, занимается сам истинным Богослужением, посвящая и наружные и внутренние свои собственные дарования в жертву Богу...».²⁶ Под «истинным Богослужением» Михаил понимал не службу совершаемую в храме, а личное почитание Бога и исполнение его заповедей. По мнению Михаила вовсе не принадлежность к Христианской Церкви в первую очередь различала христианина и язычника, а их личное отношение к Богу. В этом контексте плохой христианин для Бога был менее предпочтителен, чем обратившийся к нему язычник. Этот тезис подтверждался многими примерами в отдельной Беседе «О том, что от всякого народа истинному Богу жертва приносимая приемлема бывает, и что совершеннейшая и угоднейшая Триединому Богу жертва есть христианская».

Михаил рассказывал слушателям о Иофоре, тесте Моисея, который был жрецом у язычников и приносил жертвы угодные Богу. Проповедник утверждал, что если язычник признает истинного Бога, то его жертва может быть им принята. Как пример приводился сотник Корнилий, обратившийся к Богу и получившему ответ на молитвы (крещение апостолом Петром). В следующей Беседе делался вывод о том, что «языческая, по

естественному закону творимая правда как ныне есть обличение христианской неправды, так и в бушующем веке послужит к осуждению нечестивых верующих». ²⁷ В развитие этого тезиса шло высказывание о том, что не соблюдающему Закон Божий христианину на Страшном Суде будет труднее оправдаться, чем праведному язычнику.

Наибольшее значение в богословском наследии Михаила имеет его Катехизис. Издавалось это произведение лишь однажды в последних трех томах посмертного издания «Бесед». В «Некоторых чертах жизни Преосвященного Михаила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского», помещенных в последнем томе издания, сообщалось, что «Одним из продолжительных трудов было Пространное Катехизическое учение, которое преподавал он народу в продолжение трех лет». ²⁸ Как следовало из пометки к последнему тому, проповеди вошедшие в него читались в течение 1792 года. Таким образом, как и все основные произведения Михаила Катехизис относился к 1790-92 годам. Во введении к Катехизису Михаил сообщал, что будет преподавать катехизическое учение перед Литургией по примеру Древней Церкви и Апостола Иоанна. ²⁹ К сожалению, у нас нет сведений насколько эти проповеди отличались от изданного в 1823 году Катехизиса, не известно перерабатывался ли текст, вносились ли в него дополнения и изменения. Ряд мест Катехизиса отличался от содержания проповедей того же периода, но изданных при жизни Михаила (описание сотворения мира, грехопадение Адама, наименование «Денница» и т.д.). Можно все же предположить, что основное содержание проповедей осталось неизменным.

Так же как и основной текст Катехизиса Платона, Катехизис Михаила был слишком обширен и не отработан детально. Основой учения стала Библия, но присутствовали ссылки и на Творения Отцов Церкви. Разъяснения Михаила были логичны и убедительны. Он обращал внимания на те аспекты вероучения, к которым не часто обращались проповедники. При объяснении Догмата Святой Троицы особенно подчеркивалось полное равенство ее лиц. Объяснялось, что «Во имя Отца, Сына и Святого Духа» провозглашается не потому, что кто то из лиц Святой Троицы идет первым, а потому, что так написано в Библии.

Для выяснения степени масонского влияние на это произведения Михаила необходимо взять главы книги Бытия пользовавшиеся особой популярностью у масонов. Свое повествование Михаил начинал с творения невидимого мира. Он оговаривался, что по мнению некоторых Св.Отцов «небо» созданное Богом в первый день и было невидимым миром. Он себя автор добавлял, что только в таком смысле и можно понимать слова Моисея. Михаил объяснял, что в мире существует три «света». Первым является сам Бог, вторым мир Ангелов и лишь третьим свет видимый человеку. Затем шло подробное описание Ангельских чинов. Описывая падение Ангелов главного виновника восстания Михаил называл Денница, не используя традиционного имени Люцифер. В Катехизисе разъяснялось, что пав, Денница был изгнан за пределы «видимого мира», но сохранил в нем свой образ в виде ночи и по этой причине мог вернуться назад. Соблазнив человека, Денница подчинил себе «видимый мир» и поселился в нем вместе со слугами. По этой причине «миродержителем, начальником тьмы века сего называется». Для замены падших ангелов Бог сотворил людей (далеко не общепринятое утверждение).

Если в предыдущем рассказе прослеживались лишь аналогии с масонской литературой, то в рассказе о шести днях Творения были уже прямые заимствования из трудов Я.Беме. Михаил сообщал, что вещество, из которого Бог сотворил мир представляло из себя четыре стихии – огонь, воду, воздух и землю. ³⁰ К этому была прибавлена оговорка, что изначально

мир создан из пустоты. Описание третьего дня творения уже имело аналогии с учением преподаваемом в Теоретическом градусе розенкрейцеров. Именно там много места было уделено растениям и минералам, созданным на третий день. Михаил перечислял: «произошли растения, металлы, золото и серебро, и другие драгоценности и всякие другие камни, ртуть, различные соли, сера и другие подобные вещества».³¹ Михаил подробно объяснял различий между растениями и минералами. Явно масонские источники имело описание Михаилом создания светил. Он рассказывал, как Бог извлек разлитый по всему миру стихийный огонь и распределил между светилами. Весь свет по-прежнему имел начало от Бога, так же как свет Луны является лишь отражением Солнца. Традиционным был рассказ о создании человека имевшего три начала: тело, душу чувственную и дух разума свободного.

По мнению Михаила, поводом к созданию Богом женщины стало то, что он хотел отвлечь Адама от чувственной жизни и созерцания природы. Адам должен был понять, что настоящее наслаждение дает лишь то, что исходит от Бога.³² При описании грехопадения Михаил цитировал «Книгу Бытия». Вновь дополнения начинались в главе «О божественном обетовании». Михаил сообщал, что Бог обещал Адаму прощение, человек поверил и стал ожидать и приближаться к Богу через веру. В награду Адам получил от Бога право «просить, а так же дары: совета, разума, премудрости, благочестия, страха. Через веру в Мессию Адам удостоился некоторых лучей Божественного света «приобрел некоторое восстановление». Подобные формулы очень напоминали учение о реинтеграции Мартинеса Паскуалиса.

Глава, в которой излагается история Каина и Авеля, называлась в Катехизисе Михаила «О сынах Божеских, просвещенных светом Слова и веры, и сынах человеческих, во тьме идолослужения рожденных и живущих». Как и Я.Беме Михаил рассказывал о том, что Каин был основателем «ложной церкви», а Адам и Ева стали основателями истинной церкви, наследником которой стал Авель. Здесь же Михаил практически дословно повторял тезис из Катехизиса Платона о том, что истинная церковь всегда была и будет гонима от еретиков.

Подробное, детальное, подкрепленное новейшими научными данными описание в Катехизисе шести дней творения является нормой для XX века.³³ Но такой порядок был совершенно не характерен для конца XVIII – начала XIX веков. Например, в Катехизисе Филарета (Дроздова) о шести днях Творения давался простой пересказ книги Бытия. Можно предположить, что так подробно разбирать данный вопрос Михаила могли вдохновить Катехизис Платона (пытавшегося анализировать этапы Творения), а так же сведения, полученные в семинарии Дружеского ученого общества. Но, думается, что только этим масонское влияние не ограничивалось.

Среди изданных проповедей митрополита Михаила особое место занимают его речи московского периода (1785-96 годы). В дальнейшем они неоднократно издавались и имели общие смысловые особенности. Чаще всего это были нравоучения на основании истории Ветхого Завета. В конце XVIII века Михаил издал проповеди относившиеся к 1789-96 годам, уже после его смерти был издан Катехизис, составленный в тот же период. Среди опубликованных трудов Михаила по объему и содержанию выделялись два цикла «Труд, пища и покой духа человеческого» и проповеди ставшие основой «Катехизиса». В этих произведениях присутствовали заимствования из Я.Беме, И.Г.Гихтеля, лекций И.Г.Шварца и даже прямые аналогии с сочинением Мартинеса Паскуалиса. Все это позволяет говорить о

масонском влиянии на богословское творчество Михаила. Если судить по проповедям, то особо ярко оно проявилось в 1790-96 годах.

Важнейшей особенностью проповедей Михаила в 1790-96 годах была их двойственность. В проповедях произносимых в одно и то же время и посвященных одинаковым предметам Михаил иногда демонстрировал масонские религиозно философские взгляды, а иногда твердо следовал учению Русской православной церкви. При этом «масонские» высказывания Михаила не были оформлены в единую систему, а их изложение было лишено последовательности. Все это говорит о том, что «масонские» проповеди не подвергались последующей корректировке и доработке. Они были включены в сборники в том виде, в каком произносились.

Проповеди двух типов Михаил мог произносить перед разными аудиториями. В таком случае непонятно, как можно было в церкви Иоанна Воина собрать только масонов, для которых и предназначался «масонский» вариант речей. Более вероятным является предположение о том, что проповеди все же были разведены по времени. Возможно, масонская тематика появилась в речах Михаила с 1792 года. В то время, когда Екатерина II проводила репрессивные мероприятия в отношении московских розенкрейцеров, а их немецкое начальство наложило силаниум (запрет) на работы в России, проповеди Михаила были очень важны для братьев. В то время как другие виды пропаганды начали утрачивать или уже утратили свое значение, ограниченные властями, официальные, открытые проповеди православного клирика внедряли в общество масонские идеи. Не маловажно было и последующее издание их текстов, последовательно проводившееся до 1822 года.

Бессистемный характер масонских вкраплений в проповедях может свидетельствовать о том, что как раз в это время Михаил и проходил масонское обучение. Сведений полученных в семинарии Дружеского ученого общества для такой глубины мистических познаний было не достаточно, да и воздействие лекций Шварца за пять прошедших лет должны были сгладиться. Обращение Михаила к масонским религиозно-философским доктринам создает впечатление того, что он вставлял их в проповеди сразу после знакомства с ними, находясь под еще свежим впечатлением. Возможны два варианта прохождения Михаилом масонского обучения (в обоих случаях это был Орден розенкрейцеров). Михаил мог проходить обучение в Теоретическом градусе или получить персональное посвящение и обучение по методу Л.К.Сен-Мартена. В таком случае он работал лишь с одним масонским наставником.

Взойдя на престол, Александр I не дал официального разрешения на работу масонских лож, но розенкрейцеры вернулись к своим занятиям. Одной из первых лож, вновь начавших работу в России стала ложа «Умиравший сфинкс» А.Ф.Лабзина, на ее базе вскоре открылся и Теоретический градус. При этом отношение властей к масонам было весьма настороженное. В 1806 году был закрыт журнал Лабзина «Сионский вестник», в 1807 году разгромлено общество Т.Лещица-Грабянки (куда входили розенкрейцеры), в 1810 году все акты лож было приказано передать для проверки министру полиции.

В это тревожное для розенкрейцеров время Михаил оставил столицу. В 1799 году, овдовев, он принял пострижение, причем на церемонии присутствовала царская семья. Затем получил звание настоятеля Юрьева Новгородского монастыря, должность законоучителя Первого кадетского корпуса и стал последним архимандритом вошедшим в состав Св.Синода. Летом 1802 года Михаил был возведен в сан епископа Старорусского, викария С.-Петербургского митрополита. А 18 декабря 1803 года Михаил получил в

управление Черниговскую епархию, из которой в свое время ушел в Москву митрополит Платон. 19 ноября 1806 года Михаил был возведен в сан архиепископа. При этом в Черниговский период дар слова оставил Михаила, вновь проповедовать он начал лишь по возвращению в С.-Петербург.

Новый этап в проповеднической деятельности Михаила начался после его вызова в Св.Синод в 1814 году. Прощаясь с Черниговской паствой 3 мая 1814 года архиепископ произнес проповедь «Беседа о том, что истинный Учитель, верный Наставник, добрый Пастырь, неприменяемый Первосвященник, вечный Архиерей, есть единый Господь Иисус Христос», в 1816 и 1817 гг. изданную в собраниях «Беседы в разных местах и в разные времена говоренные». В этой проповеди Михаил вновь обращался к истории Ветхого Завета. По своей уже сложившейся привычке проповедник проводил аналогии между библейскими событиями и жизнью современных христиан. Повествование начиналось с вывода Моисеем евреев из египетского плена. На примере брата Моисея Аарона Михаил показывал, что бывает «благодатное» и «не благодатное» священство. «Временное Аароново священство, яко несовершенное, не мощное, не совсем полезное, само по себе не спасающее»,³⁴ - вещал проповедник. Как альтернативу «не благодатному» священству Михаил приводил «священство неприступное», духовное по благодати Мелхиседека, установленное самим Иисусом Христом. Все это можно было бы приписать художественным оборотам речи проповедника, но перед этим объясняя, что Иисус Христос есть «непременный Первосвященник» он говорил: «То кольми паче мы, слабые служители Святой Христовой Церкви, немощные пастыри словесного Иисусова стада, временные, переменные, яко по закону, священники и первосвященники земные...».³⁵ В контексте подобных высказываний «временное Аароново священство» ассоциировалось с православным клиром. Подобные высказывания должны были быть очень приятны масонам так же утверждающим, что формального священства (обретенного через рукоположение) для эффективного пастырства не достаточно, а необходимо обретение особой благодати.

В первые выпуски «Бесед в разных местах и в разное время говоренных членом Св.Синода и Комиссии духовных училищ Михаилом» (1816 и 1817 гг.) был включен цикл бесед «О внутреннем состоянии человеков», год их произнесения не отмечен, указаны лишь даты «по воскресеньям с 13 декабря до 7 мая». Можно предположить, что Михаил читал эти проповеди в предшествующий изданию 1815 год. Как и в своем Катехизисе в этом цикле «Бесед...» Михаил строил повествование на материале Ветхого Завета. Раздел проповеди о богопознании перекликался с лекциями И.Г.Шварца. Михаил заявлял, что человек должен исследовать самого себя и «через это познавать видимую натуру». Из познания природы науками проповедник так же предлагал извлекать все «полезное о себе». «Через себя самого и природы познание должен человек познавать Бога»,³⁶ - следовал вывод.

«Беседы...» начинались с рассказа «О Адаме в Раю или о состоянии человеков прежде падения». В этом случае создание человека описывалось так: «Создал наконец, яко совершение и сокращение всей природы, яко превосходнейшую из видимых созданных тварей». В этом изложении Михаила Адам не только властвовал над стихиями, но даже должен был рождать безгрешным образом других людей.³⁷ Рассказ о Адаме в Раю и его грехопадении перемежался с поучением о внешнем и внутреннем человеке и «войне плоти против духа». В «Беседе» № 3 утверждалось, что человек может возратить себе совершенство Адама через Иисуса Христа: «Если только человек верою и любовью яко духовными узами крепчайшим образом привяжется ко Христу».³⁸ Рецепт, с помощью

которого можно было победить «плоть и дьявола», был таков: 1)употреблять Таинства Христовы; 2)озаряться Евангельским светом; 3)просить помощи Иисуса Христа; 4)подражать жизни Спасителя; 5)воевать против врагов Христовых. Приводились примеры людей которым удалось успешно справиться с этими задачами – Илия, Енох, Павел.³⁹ В последующих «Беседах» предлагались нравоучения на основании сюжетов Ветхого Завета: Каин и Авель, Авраам, Давид, Ной.

К сожалению, сейчас невозможно установить точную датировку всех проповедей Михаила. Лишь некоторые из них, издававшиеся сразу после произнесения, помечены датами. Среди них: «Речь, произнесенная в церкви Санкт-Петербургского Первоклассного воскресного девичьего монастыря по приведении к присяге сердобольных вдов» (СПб.,1815), «Слово в день преполовиненья пятидесятницы» (СПб., 1818), «Слово в шестую неделю о слепом» (СПб., 1818). Даже самый придирчивый критик не сможет придаться к содержанию этих проповедей, они написаны в строго православном духе. В том же ключе написаны и проповеди (не датированные) вошедшие в первые тома «Бесед...» издания 1854 года. Основной их темой является последование Иисусу Христу, покаяние и возвышение нравственности. Михаил проповедовал аспекты православного учения идущие в разрез с воззрениями масонов. В первой беседе первого тома автор поучал, что «Священство есть таинство, в котором Дух Святой через рукоположение Архиерейское поставляет достойно избранного, дабы совершать Тайны и пасти стадо Христово».⁴⁰ Проповедник призывал священников увещевать и обличать тех, кто «не слушают учения, противятся Слову Божью, отступают от пути истинного, заблуждаются». Первым и главным средством соединения с Богом Михаил указывал Причастие.⁴¹ Во втором томе он продолжал эту тему общая слушателям о том, что чем чаще христианин принимает причастие, тем «большую любовь оказывает Богу». Проповедник сообщал, что древние христиане причащались ежедневно, но потом стали раз в год (из уважения к обряду). «К нашему же несчастью, в нынешних Христинах так любовь и благодарность ко Христу иссякли и уменьшились, что и через год не все причащаются», - сетовал Михаил.⁴² Все это очень контрастирует с тематикой, к которой обращался Михаил в своей проповеднической деятельности конца XVIII века.

Главными отличиями проповедей Михаила «московского» периода (1789-1796) от проповедей «петербургского» периода (1814-1821) были: 1)переориентация с Ветхого на Новый Завет; 2)отсутствие масонской лексики и заимствований из розенкрейцерской литературы; 2)основными сюжетами проповедей нового периода было последование Иисусу Христу, «внутренний» и «внешний» человек. Очевидно, что новая тематика так же была отчасти навязана митрополиту. На этот раз под влиянием А.Н.Голицына и его окружение Михаил говорил то, что отвечало взглядам деятелей Библейского общества на десятилетие определившего развитие духовно-религиозной сферы России. Необходимо отметить то, что изменение тематики и содержания проповедей митрополита Михаила вовсе не значит, что ему удалось выйти из-под масонского влияния. Розенкрейцеры А.А.Ленивцев, А.Ф.Лабзин, Д.П.Рунич были активными членами Библейского общества. А переориентацию розенкрейцеров на Новый Завет и «последование Иисусу Христу» начал еще в конце XVIII века И.В.Лопухин. Иначе говоря, текст проповедей Михаила изменился вслед за изменением основных мотивов розенкрейцерской пропаганды.

В письмах руководителя Министерства духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицына к С.Д.Нечаеву сохранилась оценка проповеднической деятельности митрополита: «Митрополит Михаил научил сему в своих проповедях, даже и в последние

свое время, и народ тысячами стекался его слышать: видно, чувствовал жажду слова живого и может, было бы более плодов, ежели бы сие поучение не прекратилось его смертью. Всякое воскресенье проповедовал без приготовления самые внутренние проповеди. Но когда вне церкви случалось мне и другим с ним говорить о сих материях, то их не понимал, и я думаю, что если бы он серьезно обратился на себя, то и не взять бы был от нас, для пользы его паствы. Он был в сию эпоху, как труба: слово Божие через него сообщалось для питания и просвещения душ алчущих, а сам он его не слышал и не принимал сил его в своем сердце. Для меня сие было чудесное явление, и я видел, что он не имел тех ушей и тех очес о коих Священное Писание говорит»⁴³. Из этого небольшого отрывка понятно, что религиозные взгляды Михаила и руководителя духовной сферы Голицына далеко не во всем совпадали. Более того, князь считает, что «непонимание и не принятие внутреннего духа» Михаилом ускорило его смерть. «...если бы он серьезно обратился на себя, то и не взять бы был от нас», - писал князь. Из письма видно, что Голицын пытался привлечь Михаила к беседам на мистические темы, но Михаил отказывался «разговаривать на одном языке» с князем.

Сохранились свидетельства того, что Голицын корректировал проповеди Михаила в желательном для себя духе. А.Ф.Лабзин, уже будучи в ссылке, в комментариях к письмам А.Н.Голицыну указывал, что Михаил был вынужден править свои проповеди в угоду Голицыну.⁴⁴ О каких проповедях шла речь? О переиздававшихся проповедях XVIII века или о вновь произносимых? При сравнении текста переиздававшихся проповедей Михаила в них обнаружены следы правки, но они касались лишь перераспределения текста в томах и главах. Например, существенно было скорректировано содержание томов «Труда, пищи и покоя» издававшихся в 20-х годах XIX века. Но, при этом, сам текст проповедей не менялся. Следовательно Лабзин имел в виду исправление Михаилом проповедей «петербургского» периода. Действительно проповеди этого времени сильно отличались от того, что говорил Михаил в XVIII веке. Можно предположить, что подобная коррекция была сделана под влиянием Голицына. Косвенно об этом свидетельствует и заметка Лабзина. Старый розенкрейцер, руководитель собственного Теоретического градуса, он должен был быть доволен тем, что говорил Михаил в XVIII веке. Смена тематики проповедей в 20-х годах XIX века могла вызвать недовольство Лабзина. Иначе говоря, Лабзин осуждал Голицына за то, что тот заставил Михаила убрать из своих речей розенкрейцерский оттенок. Если это так, то речь идет о столкновении течений в российском розенкрейцерстве, так как Голицын находился под влиянием той же розенкрейцерской среды.

На сегодняшний день удалось проследить роль митрополита Михила в деятельности движения русской православной оппозиции. Хотя Михаил и не выступал открыто, он стоял за спиной архимандрита Иннокентия (Смирнова) и писателя Е.И.Станевича в их выступлении против религиозной политики А.Н.Голицына. После их поражения митрополит смог добиться смягчения участи Иннокентия (по его ходатайству переделенного не в Оренбурга, а в Пензу и Саратов), он укрыл Фотия в близком к С.-Петербургу Дервяницком монастыре, к тому же граничившем с вотчиной А.А.Аракчеева, он сохранил от уничтожения последний экземпляр книги Станевича.⁴⁵ По неподтвержденным сведениям перед смертью Михаил написал письмо Александру I, в котором критиковал деятельность Голицына.

Все это могло бы свидетельствовать о том, что в конце жизни Михаил полностью преодолел розенкрейцерское влияние и активно выступил на защиту попертых прав Русской

православной церкви. Но думается, что ситуация вокруг Михаила была гораздо сложнее. Вслед за своим наставником Платоном Михаил считал, что практике Русской православной церкви необходима модернизация. Одним из источников этой модернизации стало розенкрейцерское учение, с которым Михаил начал знакомиться еще в семинарии И.Г.Шварца. В соответствии с подобным взглядом Михаил дополнял свои проповеди сведениями, преподававшимися в Теоретическом градусе. О том, что проповедник считал эти дополнения не противоречащими учению Церкви свидетельствует все новое и новое их переиздание уже в бытность Михаила членом Св.Синода. По сообщению немецкого исследователя Н.Далтона Михаил лично переводил на русский язык проповеди пастора И.Е.Госнера, вызванного в Россию по воле розенкрейцерского окружения А.Н.Голицына. Будучи вице-президентом Российского библейского общества с 1814 года Михаил должен был оказывать помощь директору Общества Госнеру, но никто не мог заставить митрополита лично переводить произведения пастора и тем более выражать восхищение его богословскими трудами.⁴⁶ Можно предполагать, что причины критики политики А.Н.Голицына у Михаила могли быть и иные, чем у участников русской православной оппозиции. В начале XIX века в среде российских розенкрейцеров так же шла борьба мнений и группировок.

В отличие от Католической церкви Русская православная церковь никогда не давала официальной оценки масонству. При этом в XIX и XX веке вступать своей пастве в масонские ложи запрещали не только отдельные православные клирики, но даже православные церковные организации.

В дореволюционной истории России было три периода, когда масонские ложи действовали открыто: 1) с 40-х годов XVIII века по 1792 год; 2) с начала XIX века по 1822 гг.; 3) начало XX века. Даже в это время масоны работали в основном в больших городах, центрами их сосредоточения были С.-Петербург и Москва. Масонским движением были охвачены по большей части высшие слои российского общества. В соответствии с этим проблемам взаимоотношений с масонством должна была встать в первую очередь перед митрополитами С.-Петербургским и Московским, епископами, чьи резиденции находились в городах, где работали масонские ложи, а так же городское духовенство, чья паства входила в ложи. В редких случаях, в контакт с масонами могли входить представители сельского и военного духовенства (речь идет о ложах проводивших собрания в загородных имениях своих членов и походных масонских ложах).

Определять отношение Русской православной церкви к масонам должны были в первую очередь владыки С.-Петербургский и Московский. Их мнение было решающим в Св.Синоде и они теснее всего должны были сталкиваться с проблемой масонства, например общаясь с чиновниками-масонами. При этом до нас не дошли сведения об открытой критике масонства исходящей от митрополитов Русской православной церкви XVIII – XIX веков (упоминается лишь до сих пор не обнаруженная записка Платона). Последствиями, в том числе, и подобной политики владык, стало вовлечение ряда клириков в масонские ложи. Можно сформулировать три причины по которым православный клир не хотел поднимать масонскую проблематику:

- 1)страх мести со стороны масонов и их покровителей;
- 2)неверное представление о целях Ордена;
- 3)разная степень вовлеченности в орбиту масонства.

Все эти три причины вполне справедливы и для характеристики отношения митрополита Михаила (Десницкого) к Ордену злато-розового креста. До сих пор не обнаружено и вероятно никогда не будет найдено документальных свидетельств вступления Михаила в Орден розенкрейцеров. Однако, бесспорным доказательством прохождения Михаилом розенкрейцерского обучения являются тексты его проповедей, произнесенных в начале 90-х годов XVIII века. Он мог принять посвящение в Теоретическом градусе, а мог просто работать под руководством наставника-розенкрейцера. Можно с уверенностью говорить о том, что все основные этапы карьеры будущего митрополита были напрямую связаны с его обучением в семинарии Дружеского ученого общества. Необходимо заметить, что декларируемыми целями розенкрейцеров было самосовершенствование человека, защита христианской религии и монархической формы управления. Все это было приемлемо и привлекательно для православного клира. При этом тайные цели Ордена, включавшие в себя контроль над церковной и политической властью в стране, должны были быть чужды клирику. Думается, что в конечном итоге митрополит Михаил окончательно решил для себя вопрос отношения к политическому масонству. Он примкнул к противникам А.Н.Голицына (воплощавшего в жизнь планы розенкрейцеров) и поддержал выступление русской православной оппозиции.

¹ Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 955.

² Серков А.И. История русского масонства XIX века. М., 2000. С. 209-210.

³ Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб., 1907. С. 65.

⁴ Dalton H. Johannes Gossner ein Lebensbild aus der Kirche des neunzehnten Jahrhunderts. Friedenau-Berlin, 1876. С. 252.

⁵ Там же. С. 192.

⁶ Пыпин А.Н. Существенные черты русского масонства в XVIII столетии// В.И.Покровский Николай Новиков его жизнь и сочинения. М., 2010. С. 96.

⁷ Незеленов А.И. Новиков в Шлиссельбургской крепости// Покровский В.И. Николай Иванович Новиков его жизнь и сочинения. М., 2010. С. 287-288.

⁸ Евгений (Болховитинов) Указ. Соч. С. 224.

⁹ Михаил (Десницкий) Изображение ветхого, внешнего, плотского и нового, внутреннего, духовного человека. СПб., 1798. Т. 1. С. 16.

¹⁰ Михаил (Десницкий) Труд, пища и покой духа человеческого. СПб., 1799. Т. 1. С. 19.

¹¹ Там же. С. 27.

¹² Там же. С. 33.

¹³ Там же. С. 44, 93.

¹⁴ Платон (Левшин) Православное учение, или Сокращенная Христианская Богословия. СПб., 1780. С. 239.

¹⁵ Михаил (Десницкий) Труд, пища и покой духа человеческого. СПб., 1799. Т. 2. С. 65, 72.

¹⁶ Паскуалис М. Каббала Мартинеса де Паскулиса: Трактат о реинтеграции существ в их первоначальных качествах и силах, духов и божеств. М., 2008. С. 62.

¹⁷ Михаил (Десницкий) Труд, пища и покой духа человеческого. СПб., 1799. Т. 2. С. 25.

¹⁸ Там же. С. 26.

¹⁹ Там же. С. 25.

²⁰ Гихтель И.Г. Краткое открытие и показание трех начал и миров в человеке// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. О III 60. С. 46.

-
- ²¹ Теоретический градус Соломоновых наук// РНБ. Отдел рукописей. Основной фонд рукописной книги. Д. Ф III 47.
- ²² Михаил (Десницкий) Беседы в разных местах и в разные времена говоренные. СПб., 1820. Т. 10. С. 31.
- ²³ Там же. С. 32.
- ²⁴ Там же. С. 35.
- ²⁵ Михаил (Десницкий) Беседы в разных местах и в разные времена говоренные. СПб., 1856. Т. 16. С. 302.
- ²⁶ Там же. С. 126.
- ²⁷ Там же. С. 309.
- ²⁸ Михаил (Десницкий) Беседы в разных местах и в разные времена говоренные. СПб., 1823. Т. 9. С. VII-VIII.
- ²⁹ Там же. Т. 7. С. VII.
- ³⁰ Там же. С. 88, 91.
- ³¹ Там же. С. 98.
- ³² Там же. С. 132.
- ³³ Серафим Слободский Закон Божий. СПб., 2003. С. 101-123.
- ³⁴ Михаил (Десницкий) Беседы в разных местах и в разные времена говоренные. СПб., 1817. С. 17.
- ³⁵ Там же. С. 3.
- ³⁶ Там же. С. 41.
- ³⁷ Там же. С. 45.
- ³⁸ Там же. С. 67.
- ³⁹ Там же. С. 68-70.
- ⁴⁰ Михаил (Десницкий) Беседы в разных местах и в разные времена говоренные. СПб., 1856. Т. 1. С. 3.
- ⁴¹ Там же. С. 7.
- ⁴² Там же. Т. 2. С. 17.
- ⁴³ Переписка А.Н.Голицына с обер-прокурором Нечаевым//Русский архив. 1893. С. 418.
- ⁴⁴ Письма А.Н.Голицына к А.Ф.Лабзину, примечания//Русский архив. 1892. № 12. С.384.
- ⁴⁵ Кондаков Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801-1825). СПб., 1998. С. 91-138; Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время. СПб., 2000. С. 94-144; Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб. 2005. С. 165-194.
- ⁴⁶ Dalton H. Johannes Gossner ein Lebensbild aus der Kirche des neunzehnten Jahrhunderts. Friedenau-Berlin, 1876. С. 252.